ВОЛЯ

Международная анархическая газета № 8, январь-февраль 1995 г.

НЕ ХОДИ В АРМИЮ! ОСТАВАЙСЯ С НАМИ!

Разве ты хочешь убивать за Ельцина! Разве ты хочешь умирать за Ельцина! Подумай - зачем тебе служить в армии! Ведь есть столько дел дома. Если уж так не терпится повоевать, то классовая война - дело куда более достойное.

Ася Датнова и другие московские анархисты хотят сказать тебе вот что:

НИКАКОЙ ВОЙНЫ, КРОМЕ КЛАССОВОЙ!

Вот так-то, товарищ.

ДУМА О РОДИНЕ

Многие СМИ всероссийского масштаба занимают сегодня отчетливо антивоенную позицию, в результате большинство населения тоже против войны. Да что толку? Ни забастовок, ни маршей протеста, ни швыряния орденов через кремлевскую стену...

По "Радио России" зачитывали очень характерное письмо погибшего в Грозном лейтенанта к отцу. Сначала: "Папа, я ясно понимаю, в каком дерьме мы здесь оказались..." А потом: "Завтра я могу написать рапорт и не пойти в бой, но я пойду" и что-то про честь офицера. Пошел он, ранили, двое суток пролежал на площади у вокзала, вытащить не могли, поскольку генеральная линия: "никаких переговоров, никаких перемирий", а вытащили уже поздно.

От осознания до противодействия или хотя бы бездействия, пассивного сопротивления в нашей стране отчего-то всегда сохранялась колоссальная дистанция. Достаточно вспомнить, как миллионы чуть ли не добровольно шли в сталинские лагеря; как дипломаты, разведчики, эмигранты тысячами возвращались "на Родину", зная, что их ждет пасть ГУЛага или смерть. Неужели до такой степени ничего не изменилось? Призывники покорно бредут на сборные пункты; солдаты, отправляемые в Чечню, смирно сидят в грузовиках, в то время, как их матери ложатся под колеса, пытаясь остановить колонну. Ладно, солдаты подчиняются конкретному насилию, над ними висит "вплоть до расстрела", но зачем они вообще пошли в армию? Офицер, который все понимает, имеет возможность выбора - но идет в нелепую атаку, гибнет на грязной войне.

Да разве офицерская честь в том, чтобы выполнять приказы кучки мерзавцев? Разве народ послал войска на Кавказ? Разные это вещи: президент с собутыльниками и народ, пусть даже когда-то его избравший, держава и страна, государство и родина, твой дом, твои березы или рябины... Эта родина у каждого есть; такую родину защищают сейчас чеченцы. А государству, что родиной прикидывается, убивает людей в Чечне и грабит всех граждан без разбора, да еще требует писать себя с большой буквы - ответим словами стихийно возникшего молодежного лозунга:

РОДИНА - ТЫ ФАШИСТСКАЯ ГАДИНА!

Иван БОЛОТНИКОВ

КАК МЫ УЧАСТВОВАЛИ ВО ВНЕОЧЕРЕДНОМ ЗИМНЕМ КАРНАВАЛЕ

Московская леворадикальная братия, пытанная еще протестами на Вильнюс-91, Баку-90, а то и (включая автора данных строк) на Тбилиси-89, отреагировала на события в Чечне однозначно - в духе вышеприведенного КАСовского заявления. Листовок, как всегда, больше было у троцкистов, действий - у анархистов и их союзников.

Уже днем 11 декабря лихой атаман Петр Рябов (анархист) и вольный философ Александр Элиович (дэзсовец) устраивали митингование на Пушкинской площади, а потом водили компактную толпу панков, радикалов и возбужденных старух на штурм здания Генерального штаба, что на метро "Арбатская" (штурм был отбит усиленными нарядами милиции). Назавтра действия повторились: большой (по нынешним временам) митинг на "Пушке", серьезный Петр Рябов с плакатом и мегафоном, яростный Вадим Дамье, орущий про превращение чеченской войны в классовую, глубоко удовлетворенный Леша Цветков с черным флагом и партизанскими девушками, бесшабашный юный троцкист Эскин, читающий "Нате!" и "Левый марш" Владимира Владимировича Маяковского, Московская КАС чуть ли не в полном составе, лучезарный комсомолец Приходько, нудный профессор Бузгалин, как всегда одетый в допотопную шинель австралиец Себастьян, панки в ассортименте - словом, все в сборе. Потом - снова шествие по Тверскому бульвару, прямо на глазах у перепуганных голубей и редких в этот промозглый денек влюбленных парочек. Снова революционные песни. И снова, но только еще более усиленные, наряды милиции поперек дороги. Но нас не взять голыми руками! Мы применяем ХИТРОСТЬ: сворачиваем флаги, обрываем песню на полуслове, засовываем принципы глубоко в з... за пазуху, возвращаемся на "Пушку" и оттуда НА МЕТРО (вот она, ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ!) едем к Генеральному штабу, вынимаем из той самой пазухи плакаты и встаем в пикет прямо под вывеской "Чудеса под Рождество". Тут толпень разделяется: Группа революционного отчаяния с одухотворенными лицами готовит себя к винтежу, а Группа обеспечения успешного протекания революционного отчаяния бегает за кофе для пикетчиков, пытается фотографировать без вспышки в кромешной темноте, всяко морально подбадривает героев, а по завершении ритуала переписывает номера милицейских машин, телефон отделения и звание начальника ментовки.

Потом - участие леваков в пикетах "Мемориала" у Администрации президента и около главного здания МГУ. Опять же, троцкистские листовки (об этом см. выше). Опять же, заметки Влада Тупикина в "Новой ежедневной".

Триумфами же прямого действия стали совместные анархо-дэсовские акции днем 19 декабря и в ночь на 23 января. В первом случае трое молодцов и две молодицы исписали белоснежное здание все того же Генерального штаба ярко-красными лозунгами "Руки прочь от Чечни!", "Долой войну!", "Нет Ельцину, войне, империи!", после чего произвели символический "ракетный" обстрел здания Генштаба петардами. Во время ночной январской акции тем же численным, пропорционально-половым и идейно-политическим составом, но несколько изменившись персонально и национально (участвовали двое французов), молодцы и молодицы разукрасили текстами сходного содержания большой участок забора вдоль одной из железных дорог, по которой супостаты гоняют пассажирские электрички.

Расклейка антивоенных и антиельцинских плакатов в метро, активно проводившаяся в последнюю декаду декабря, далась анархистам не без материальных потерь: помимо затрат на баночки с клеем, с них было содрано ментами штрафов в общей сложности на 400 с лишним тонн рублей.

Кроме того, литератор Цветков с помощью Тупикина опубликовал в "Новой ежедневной газете" воззвание Молодежного антимилитаристского комитета, который сам же с друганами и провозгласил. Только телефон зачем-то для связи указал комсомольский, так что теперь реакция молодежных народных масс на эту ценную инициативу останется невыясненной для истории.

Некоторый дестрой в наше антивоенное кувыркание внесли многочисленные околоновогодние праздники и сессия, накрывшая анархистский актив в самый неподходящий для мировой революции момент. Но если "банда-Ельцина-под-суд" и после Татьяниного дня будет продолжать свою гнусную политику, мы ей еще покажем!

К борьбе за дело Анархии будьте готовы!
Всегда готовы!

Иван ПОМИДОРОВ

Товарищи!

Вторжение российской армии в Чечню - это агрессия режима Ельцина против чеченского народа. Военные действия уже привели к многочисленным человеческим жертвам, основная часть которых приходится на мирное население, к огромным разрушениям и экономическим потерям. Кроме того:

1. Режим Дудаева стал символом сопротивления империалистической агрессии. Это еще больше затруднит войну народов Кавказа за подлинное освобождение.
2. Российские власти используют "события" в Чечне для оправдания нарушений прав граждан, для внедрения в общественное сознание привычки к чрезвычайщине, для давления на средства массовой информации и на политические и общественные организации, имеющие свою точку зрения по "чеченскому вопросу".

Победа России в новой кавказской войне невозможна: "блицкриг" не прошел, а затягивание боевых вий приведет лишь к расширению зоны конфликта, к новым потерям и человеческим страданиям. Опыт истории показывает, что в современных условиях борьбу с партизанами, опирающимися на симпатии населения и международную поддержку, может вести лишь жестокая военно-бюрократическая диктатура, но и она не способна ни подавить сопротивление, ни восстановить мир.

Поэтому поражение режима Ельцина на Кавказе неизбежно. Чем быстрее оно произойдет, тем лучше для Кавказа и для России. Чем быстрее будут выведены из Чечни российские войска, чем раньше будет признана независимость Чечни - тем меньше крови прольется в этой грязной войне. Если этого неспособен сделать нынешний режим -он падет. Как долго будет длиться его агония, зависит и от нас.

Ельцин - это война!

Против войны - против Ельцина!

Московская организация
Конфедерации анархо-синдикалистов
Декабрь 1994

ПРОТЕСТЫ НА ВОЛГЕ

В Нижегородской области продолжается антивоенная кампания, в которой участвуют активисты Партии Зеленых Нижегородского Края, "Хранителей Радуги" и Нижегородского клуба анархистов. 15 января здание городского военкомата в Дзержинске было исписано антивоенными лозунгами: "Россия не должна быть жандармом", "Поверните оружие против тех, кто посылает вас убивать", "Позор российской армии" и др. На двери военкомата было написано "Здесь штаб фашистской армии".

Зеленые и анархисты Нижегородского региона ранее проводили мирное пикетирование кремля, но не были услышаны властями. Теперь они перешли к более радикальным действиям. "Если это не поможет, то военкоматы будут гореть", - заявил один из участников кампании, пожелавший остаться неизвестным - "Если правительство грубо попирает права человека, то почему мы должны соблюдать закон?"

Пресс-служба "Хранителей Радуги"

ПРОТЕСТЫ В МОСКВЕ

В ночь на 30 января шесть подвижных групп анархистов, членов ДС и радикального экологического движения "Хранители Радуги" расписали антивоенными и антиправительственными лозунгами здания тринадцати военкоматов Москвы.

Лозунги, написанные на стенах и дверях учреждений, через которые молодое поколение России переправляется прямо на тот свет, гласили: "Здесь вербуют убийц", "Здесь штаб фашисткой армии", "Свободу Чечне!", "Долой оккупантов!", "Ельцин - убийца!", "Нет войне!" и т.п.

Методика работы пульверизатором и кистью была опробована молодыми людьми как минимум дважды - в декабре на здании Генерального штаба и в январе на военкомате г. Дзержинска Нижегородской области. Пригодился и опыт радикальных "зеленых", не впервые участвующих в ночных акциях. "Ночь лозунгов" завершилась успешно - из пятнадцати целей было поражено тринадцать, потерь нет. Среди "пострадавших" объектов - Тимирязевский, Фрунзенский, Ленинский, Севастопольский и другие военкоматы. Как заявил вашему корреспонденту один из участников акции: "Стен в Москве много. У каждого дома - минимум четыре стены. Задача молодежи, которая не хочет подыхать на грязной войне за чужие интересы - превратить эти стены из унылых серых плоскостей в яркое и доходчивое обвинение правящему режиму, режиму убийц". Анархист не продолжил фразы, но логика развития событий, да и аналогичный западный опыт говорят о том, что есть средства и порадикальнее яркой краски. Тут все понятно - тот, кто не хочет умирать, должен за это бороться.

Влад ТУПИКИН

КТО СДОХНЕТ ПЕРВЫМ

Предуведомление редакции "Воли": Нижеследующая статья, перепечатываемая из седьмого (декабрьского) номера московской анархистской газеты "Небо No. 17", представляется нам крайне своевременной и выдержанной с идейной и классовой точек зрения. Похоже, участники редакционного коллектива "Неба No. 17", несмотря на свою молодость (всем им по 17 лет), лучше понимают суть и серьезность стоящих перед анархистами проблем, нежели некоторые их более старшие товарищи.

Этой статьи могло бы и не появиться, сложись обстоятельства иначе, хотя теперь мне кажется, что давно пора было "окропить снежок красненьким". Этим-то я и займусь, а вы, многоуважаемые читатели, читайте и проникайтесь идеей.

В Лондоне разрушен мост,
Кто не верит - тот прохвост.
Английская народная песенка

Подходит к концу 50-й год со времени позорного изгнания фашистских полчищ с широких просторов нашей Родины. Тогда, полвека назад, большая часть нашего многострадального народа была убеждена, что никогда больше нога фашиста не ступит на священную землю России и уже ничто не помешает продолжать путь к светлому будущему человечества - коммунизму. В настоящее время лишь немногие сохраняют надежду на возможность построения коммунизма - гармоничного общества свободных личностей, мира, лишенного властных образований и классового деления, царства добра и справедливости. Правящие круги и рвущаяся к власти буржуазия приложили неимоверные усилия, чтобы представить идею анархо-коммунизма полнейшей утопией. Ни для кого не секрет мощная пропаганда, направленная как против анархических идей, так и против самих анархистов. Цели этой пропаганды ясны: сохранить существующий порядок как можно дольше, желательно навечно. Однако властям ясно, что с людьми, уверенными в правоте своих идей, одной пропагандой не справиться - их необходимо деморализовать физически. В этом деле у властей есть хорошие помощники, имеющие богатый опыт - вновь возникшие фашистские организации.

На всем протяжении истории не было у анархистов более свирепых врагов, чем фашисты. При каждом удобном случае последние расправлялись со своими главными идеологическими противниками: "Коммунисты (читай анархо-коммунисты) и евреи на расстрел в первую очередь!" И не без причины, ведь идея фашистов о "новом порядке" предполагает создание сильного государства, тотально контролирующего все формы деятельности народа, т.е. полностью исключающего наличие инакомыслящих, и эта идея полностью противоречит анархической идее и анархистами приемлемой быть не может. Зато она приемлема для тех, кто не может жить, не чувствуя над собой власти (а таким людям нет места при анархии), для любителей дешевых философий, находящих цель жизни в толковании магических символов: крестиков-свастик, "перуновых звезд" и прочей хреноты, а также... буржуазии. Да, именно буржуазии наиболее выгодна стабильная власть, гарантирующая стабильность (а именно это свойство в современной экономике наиболее ценное) их доходов. Уже сейчас часть буржуазии открыто поддерживает фашистов деньгами и оружием.

Другая часть (к счастью, более сильная) еще не осознала той выгоды, которую сулит ей "новый порядок", а потому дала активный отпор попытке фашистского прорыва. Но это лишь вопрос времени, ведь только младенцу не ясно, что фашисты выгодны буржуазии, а буржуазия выгодна фашистам, и скоро они осознают эту взаимную выгоду. А пока фашисты оказались в андеграунде, где уже давно находятся анархисты. Злейшие враги оказались товарищами по несчастью, чуть ли не коллегами по революционной борьбе. Нельзя не отметить, что между фашистами и анархистами есть кое-что общее - оппозиция к режиму. На этом и основаны возникшие в последнее время наивные предположения некоторых теоретиков революционного анархизма о том, что: "Нон-конформизм новых левых (анархистов) роднит их с новыми правыми (фашистами) намного больше, чем их разделяют идеологические преграды..." У фашистов никогда не было нон-конформизма (неприспособленчества), они легко адаптируются к любым условиям борьбы за власть. Ведь фашистам нужна именно власть, которой они будут добиваться как по правилам нынешних правящих кругов, так и революционной борьбой. Но и тут у фашистов и анархистов нет ничего общего. Революция фашистов - это переворот власти (переверни монету с орла на решку - перестанет ли она быть монетой?), революция (правильнее сказать - реформация) анархистов - это переворот во всей многовековой системе человеческих взаимоотношений, построение мира, в котором не будет места фашистам и согласным с ними. Глупо и подло надеяться, что анархисты и фашисты могут стать союзниками в борьбе против усилившегося противника, а идеологические противоречия решить после победы революции.

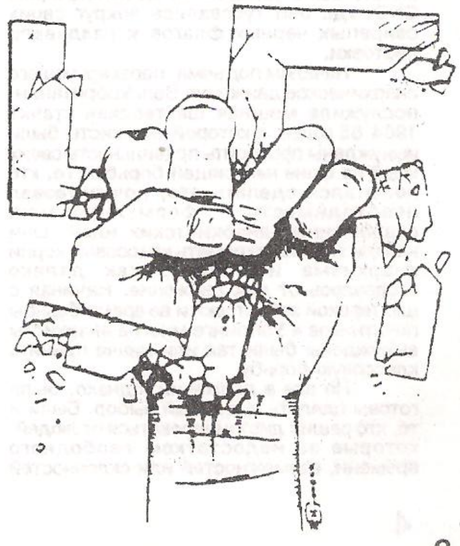
Да, противник силен, а до революции "так далеко, как до той звезды". Анархистов ждет большая работа, чтобы наконец вызвать необходимый "оргазм нации", и эта работа будет еще тяжелее, если фашисты и правящие круги поймут друг друга и объединятся, но она станет невыполнимой, если нация будет возбуждена при помощи руки фашиста.

Но если анархическая революция победит, то можно сказать точно, что в списке тех, "кто сдохнет первым" имена фашистов будут занимать главные места. Пока же - никакого соглашательства с фашистами. Борьба с ними - часть основной борьбы за победу анархической идеи, а потому не стоит церемониться в выборе средств для нее. СМЕРТЬ ФАШИЗМУ! АНАРХИЯ ДА НАСТУПИТ!

P.S.: Читатель, ЕСЛИ ТЫ НЕ АНАРХИСТ - убей в себе фашиста, т.к. все, что связывает тебя с фашизмом, противно анархии; ЕСЛИ ТЫ АНАРХИСТ - будь разборчив в выборе союзников в борьбе, т.к. враги государства не всегда анархисты, они могут быть друзьями иного государства. Также будь честен в борьбе за Анархию, т.к. подлым и продавшимся не будет при ней места.

А также поздравляю с днем рождения замечательного человека, прекрасного ученого и настоящего анархиста Петра Алексеевича Кропоткина. От всей души желаю счастью, благополучия и глобальности (последнего тем, кто считает, что "изменение мира - не наша проблема").

Василий



Нацистов - вон! Из Дании их уже выгоняют

После того, как в Германии была запрещена неонацистская организация Националистический фронт, многие из ее активистов в поисках спокойной жизни подались в Данию. Тщетны были их надежды. Например, под окнами дома в городке Коллунд, где поселились нацист Кристоферсен, издатель соответствующего журнала "Die Bauerschaft", начиная с сентября КАЖДЫЙ ВЕЧЕР митинговали десятки местных жителей. Они требовали, чтобы Кристоферсен немедленно покинул Данию. Наконец, в декабре нервы старого нациста не выдержали, и он с группой соратников ретировался в неизвестном направлении. Только после этого зашевелилась полиция и конфисковала большой тираж нацистской литературы, хранившийся в Коллунде. Непонятно, почему его раньше не сожгли датские товарищи; надо надеяться, не потому, что слишком уважают частную собственность?

Л. ШМИДТ

АНАРХИЯ

Впервые за долгое время в начале восьмидесятых годов Великобритания стала свидетелем реального роста числа людей, называющих себя анархистами. В значительной степени рост этот происходил за счет молодых поклонников панк-группы "Crass". Их агитпроп "анархии и мира" был отголоском панковской философии "сделай сам" и альтернативного образа жизни, верность которым они сохранили даже тогда, когда изначальное панк-движение в значительной степени коммерциализовалось. "Crass" и следовавшие в том же русле многочисленные независимые панк-группы жили так, как проповедовали и не шли ни на какие компромиссы с системой - они смогли создать независимые некоммерческие студии, наладить выпуск пластинок, параллельно участвуя в движении за мир, охрану окружающей среды и права животных. Параллельно они создавали анклавы автономии в сквотах и коммунах. Каждая пластинка "Crass" сопровождалась плакатами и буклетами, в которых в простой и доходчивой манере они объясняли, что такое анархия, ссылаясь на конкретные примеры из собственной жизни.

Некоторые активисты, тем не менее продолжали считать, что в Великобритании восьмидесятых годов анархизм все еще находился в состоянии "загнивания", начавшегося в период расцвета движения за мир. Многие рядовые участники антиядерного движения (около семи процентов всех принимавших участие в движении в 1958-65 гг.), разочаровавшись в руководстве и политике Кампании за Ядерное Разоружение (CND), "приняли анархизм", зачастую не осознавая политического наследия анархистского движения и смешивая анархизм с "более боевым либерализмом". В немалой степени этому способствовало и все возраставшее сектантство существовавших в то время анархистских организаций.

Вновь обращенные продолжали жить в атмосфере счастливого неведения о классовой борьбе, беря на вооружение и развивая в своих изданиях - "Freedom", "Anarchy Magazine", "Peace News" - идеи пацифизма, личной свободы и альтернативного образа жизни. Небольшие группы, которые начали появляться в ответ на клич "Crass", вскоре можно было увидеть на демонстрациях CND, где они тусовались вокруг своих свирепых черных флагов и раздавали листовки.

Началом подъема, перевернувшего анархическое движение Великобритании, послужила мощная шахтерская стачка 1984-85 годов, в которой анархисты были вынуждены проверить правильность своих идей на фоне настоящей борьбы. Те, кто попытался сделать это, почувствовал необходимость формулирования современных анархистских идей. Они начали заново открывать классовые корни анархизма и поняли, как далеко оторвалось от них движение. Начиная с шахтерской забастовки и во время борьбы печатников в Уэппинге многие анархисты вынуждены были так или иначе принять классовую борьбу.

Не все в движении, однако, были готовы сделать подобный выбор. Были и те, кто решил дистанцироваться от людей, которые за недостатком свободного времени, возможностей или склонностей не достигли тех же заоблачных высот святости, как они сами. Были так называемые анархисты, которые не захотели пачкать руки в шахтерской забастовке, называя шахтеров в массе своей расистами и сексистами, не пытаясь даже выйти в пикеты и попытаться поспорить с ними. Другим оправданием было обвинение рабочих в причастности к результатам работы их отраслей: так, некоторые "зеленые" анархисты говорили, что шахтеров не следует поддерживать, поскольку они эксплуатируют земельные недра.

Шахтерская стачка, однако, не могла пройти мимо тех, кто, как например "Crass", заявлял о своем отрицании классовой борьбы ради более широкого универсального обращения ко всем людям. В ситуации острого противостояния шахтеров и правительства, они однозначно приняли сторону рабочих, выходя в пикеты и собирая деньги для бастующих с помощью концертов, как это делали музыканты анархо-панковских групп "Conflict" и "Chumbawamba" и многочисленных клубов по всей стране, которые расширяли поле своей деятельности и все больше поворачивались к борьбе за решение социальных проблем.

Значительная часть участников движения поняла необходимость расстаться с остатками своих либеральных представлений. К сожалению, многие из них, видя необходимость большей политической, тактической и организационной целостности и очевидное отсутствие этого в анархическом движении, тянулись, а зачастую и вступали в различные марксистско-ленинские организации, вроде троцкистской Социалистической рабочей партии (SWP), активно действовавшие во время забастовки шахтеров и диспута печатников.

Большинство анархистов, активно поддержавших шахтерскую забастовку, нашли свой голос в газете "Black Flag". До этого момента газета в основном печатала материалы о положении политзаключенных и о вооруженной борьбе различных марксистско-ленинских групп. Однако, с началом забастовки "Black Flag" отдал свои страницы новостям с передовой линии борьбы.

К сожалению, новостями все и ограничилось. Почти не предпринималось попыток предложить обоснованный, аргументированный анализ событий с анархистской точки зрения, не говоря уже о дискуссиях о необходимой тактике. Отсюда и отказ критиковать Артура Скарджилла, лидера Национального профсоюза горняков, что было особенно странно, поскольку анархистская стратегия борьбы на рабочих местах должна обязательно включать критику той роли, которую играет профсоюзная бюрократия, в том числе и левая бюрократия.

На практике "Black Flag" и многие анархисты ушли от этих вопросов и предпочли просто следовать за событиями - распространять газету, которая информировала, но не анализировала, собирать деньги и создавать группы поддержки, участвовать в пикетах, чтобы привлечь новых членов. Эти действия безусловно необходимы и нельзя забывать о них, но для революционеров, понимающих механизм функционирования капитализма и то, как и почему с ним надо бороться, этого явно недостаточно. Можно сказать, что анархисты участвовали в борьбе аполитично, как хорошие активисты, но плохие революционеры. Их анархизм оказался никому не нужен.

Шахтерская забастовка была с энтузиазмом воспринята другой организацией, действовавшей в это время - Движением прямого действия (DAM). Участие в забастовке и растущее осознание тщетности какой-либо изолированной деятельности означало, что были и люди, недавно перешедшие на классовые позиции, которые не хотели отступаться от анархического движения, которые искали организацию, где они могли бы работать. Такой организацией было созданное в 1979 году Движение прямого действия, британская секция анархо-синдикалистского Международного товарищества рабочих.

Хотя ДПД и рассматривало себя как анархо-синдикалистскую пропагандистскую группу, оно не было достаточно единой и целостной организацией. Это означало, что оно не было готово справиться с наплывом новых членов, не ставило под сомнение и в некоторых случаях принимало их "тусовочность". Хотя внутри ДПД существовали различия между местными и отраслевыми группами, в целом организация не обеспечивала вновь вступавшим в нее должного политического образования и зачастую от них не требовалось ничего кроме согласия с общими целями и принципами. Однако основной проблемой было отсутствие четкой индустриальной стратегии вплоть до съезда 1988 года. Это означало, что вплоть до этого момента организация была неспособна обсуждать с рабочими тактику, которая была по мнению анархо-синдикалистов необходима для успешной борьбы. Поэтому во время шахтерской забастовки и диспута в Уэппинге роль ДПД, как и "Black Flag", сводилась лишь к "поддержке", когда делалось безусловно нужное дело, но анархистская программа не стояла в повестке дня. Широкое распространение групп поддержки бастующих показало, что проблема состояла не в поддержке и даже не в нехватке ее, а в определении стратегии, необходимой для успеха стачки. Как раз этого ДПД почти и не пыталось обеспечить.

В основу принятой на съезде 1988 года индустриальной программы ДПД легла классическая анархо-синдикалистская идея о необходимости создания революционных профсоюзов. Это было свидетельством того, что организация в значительной степени потеряла связь с реальной классовой борьбой в Великобритании восьмидесятых. ДПД призывало "инициировать и всячески способствовать созданию независимых профсоюзов трудящихся, строящихся на анархо-синдикалистских принципах". На практике, принимая во внимание высокий процент членства в профсоюзах в Великобритании, это могло привести к тому, что радикально настроенные рабочие, вступившие в революционный профсоюз, оказывались бы оторваны от основной массы рабочих, состоящих в реформистских профсоюзах.

В то же время в 1986 году, после того, как шахтерская стачка выявила ограниченность современного

В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ

анархического движения, молодые активисты пытались найти какую-то альтернативу. Вскоре анархическое гетто пришло в движение. В январе 1986 года была создана Федерация классовой войны. Лондонская группа "Классовая война" (Class War), издававшая одноименную газету, к тому времени существовала уже около года и выплескивала потоки ненависти и презрения на пацифистов и анархистов "по образу жизни", а также проповедовала бескомпромиссную классовую ненависть. "Классовая война" сыграла значительную роль в перевертывании гетто с ног на голову, но как организация она не смогла поддерживать себя исключительно на ненависти, не превращаясь в пародию на саму себя. Она была скорее популистской, чем революционной или анархистской организацией, и не смогла пойти дальше общей антикапиталистической и антигосударственной риторики. Как организация, "Классовая война" скорее просто прославляла насилие со стороны рабочего класса, чем способствовала его действительной радикализации.

Во многих отношениях "Классовая война" была лишь зеркальным отражением пацифистского гетто, которое она так ненавидела - хаотичным, неорганизованным, не имеющим стратегии. Она превратилась в организацию, погрязшую в отчаянной саморекламе и левацкой ментальности уличных драк. Очень скоро для многих стала очевидна тупиковость избранного пути - призывать громить богатых и в большинстве случаев так и не переходить от слов к делу. Тем не менее, "Классовой войне" удалось привлечь на свою сторону достаточно большое число последователей и превратиться в одну из самых влиятельных радикальных организаций Великобритании, действительно имеющую корни в рабочем классе.

Третья общенациональная организация, Анархо-коммунистическая федерация (ACF), была образована в том же 1986 году. Она стремилась к тому, чтобы создать политически-зрелую концепцию анархизма. Однако проблемы начались с самого момента создания организации. Основатели АКФ стали жертвами собственного энтузиазма и поспешили открыть двери всем желающим вступить в организацию. Многие воспользовались этой открытостью и привнесли в АКФ ту же проблему, которая в свое время возникла в ДПД - остатки своего недавнего либерализма. Основатели АКФ, опасавшиеся того, что они могут вызвать отчуждение у новых активистов, не спешили реагировать. Их трагической ошибкой было то, что они сначала приглашали людей вступить в организацию, а потом пытались убедить их в правоте идей, а не наоборот. На практике изначальные принципы АКФ стали постепенно затуманиваться и размываться. АКФ пожертвовала политической зрелостью организации ради численного роста рядов.

В том, что касалось индустриальной стратегии, АКФ приняла традиционную анархо-коммунистическую критику профсоюзов и устранилась от борьбы за то, кто будет контролировать профсоюзную бюрократическую машину, справедливо полагая, что "революционные шоп-стюарды (выборные представители) недолго остаются революционерами".

В 1988 году была предпринята еще одна попытка создания либертарно-коммунистической организации, стоящей на принципах классовой борьбы. Эта организация, получившая название Анархическая рабочая группа (AWG) была создана некоторыми активистами покинувшими ряды Движения прямого действия из-за разногласий по вопросам индустриальной стратегии и структуры организации. Активисты АРГ утверждали, что если анархическое движение хочет оказывать серьезное влияние на ход классовой борьбы, оно само должно подвергнуться радикальной трансформации. Под этим они понимали необходимость создания "политической организации рабочих-анархистов, которая бы глубоко уходила корнями в рабочее движение и могла решительно вмешиваться в ход классовой борьбы". Эта организация должна была иметь четкую политическую программу и целостную стратегию, которые исходили бы из критической переоценки реального положения и предшествующей революционной теории. В основу АРГ были положены принципы, изложенные в "Организационной платформе", написанной Петром Аршиновым и Нестором Махно в 1926 году. "Платформа" отстаивала идею "более организованного" анархического движения. Как тогда, в 1926-м, так и в 1988 году, когда "Платформа" была в очередной раз извлечена на свет божий активистами АРГ, она вызвала бурю критики со стороны анархистов, обвинявших ее сторонников в попытке "большевизировать" анархизм. Соглашаясь с предложенной АРГ критикой британского анархистского движения и разделяя некоторые общие положения, касавшиеся необходимости классовой организации анархистов, Анархо-коммунистическая федерация в то же время критиковала некоторые пункты "Платформы" и отрицала "кадровую политику" АРГ, которая состояла в опоре на "профессиональных революционеров". Но, пожалуй, наибольшее отчуждение в анархическом движении вызвали практика сотрудничества АРГ с различными марксистско-ленинскими (троцкистскими) группами и заявление о поддержке Саддама Хуссейна в войне против США. Вскоре, под давлением внутренних противоречий АРГ была вынуждена заявить о самороспуске. Ее немногочисленные активисты либо перестали активно заниматься политикой, либо осели в редакции одного марксистско-ленинского журнала. Тем самым была поставлена точка в еще одном неудачном эксперименте по скрещиванию анархизма с большевизмом.

В 1992 году произошли довольно серьезные изменения в Движении прямого действия, которое осознав тщетность своих попыток создания независимого анархо-синдикалистского профсоюза, решило попытаться создавать отраслевые сети, которые объединяли бы синдикалистов, работающих внутри существующих профсоюзов.

Заканчивая обзор общенациональных организаций британских анархистов, следует сказать, что как и в других европейских странах, большинство анархистов не входит в них, а вместо этого предпочитает действовать в местных группах. В Великобритании расцвет этих групп также приходится на восьмидесятые годы, поскольку связан он был также прежде всего с влиянием идей и деятельности "Crass". Эти группы редко объединяются в какие-либо местные федерации, а если это все же происходит, подобные формы оказываются не очень долговечными. Все это безусловно отражается на влиятельности анархического движения, но все же не препятствует участию анархистов в мощных социальных движениях вроде борьбы против подушного налога (Poll Tax). Причем выражается это не только в столкновениях с полицией вроде бунта на Трафальгарской площади в Лондоне в 1990 году, но и в конкретной повседневной работе по различным направлениям.

Михаил ЦОВМА

Азбука анархизма

О ГУМАНИЗМЕ

За несколько последних тысячелетий человечество выработало представление о том, что все люди имеют от рождения, благодаря самому факту своего существования, некие неотъемлемые права - "на жизнь, свободу и стремление к счастью" (Декларация независимости США). Без этих прав невозможно формирование свободной и многогранной личности в свободном обществе, а не одномерной структурной ячейкой тоталитарного государства. Гуманизм, то есть признание за всеми людьми этих неотъемлемых, равных прав, не может быть классовым (скажем, пролетарским) или национальным (например, немецким). Он велик своей универсальностью. А между тем людей в наше время разделяют сотни перегородок, искусственных границ. Власти и партии развивают в людях страх, ненависть и подозрительность в отношении тех, кто не похож на них, кто - чужак, кто имеет иное социальное положение, иной пол, иные религиозные взгляды, в чьих жилах течет кровь иной национальности. Сколько же национальных, идеологических, классовых, половых, религиозных предрассудков все еще раскалывают, стравливают, разъединяют на части живой организм человечества, угрожают его существованию, деформируют сознание, порождая страх и спесь, мешая человеку шагнуть дальше по пути не только политико-экономического, но и духовного освобождения! Как государственники всех мастей преследуют и травят альтернативные движения: анархистов - за антигосударственность, зеленых - за "групповой эгоизм", пацифистов и космополитов - за "антинациональные и антипатриотические взгляды", высмеивают и запугивают сторонников женского освобождения и поборников подлинной свободы совести, терпимости к неординарному образу жизни и мысли! Как сильно еще государство - это узаконенное насилие и ложь, уничтожающее и подавляющее живых людей, разделяющее народы непроходимыми границами, стравливающее армию с армией, нагнетающее военную истерию! Как сильно в человеке зверское стадное начало, мещанское самодовольство, спесь, нетерпимость, национальная, половая, религиозная ограниченность, узость мышления, предрассудки и табу, ставшие нормой жизни многих, не хуже тюрем и законов давящие все живое, мыслящее, необычное!

Вожди и правители всех наций пугают свои народы призраками других народов: "Не верьте им! Только сила способна удержать их от нападения на нас!" Пророки всех религий и идеологий, вожди всех партий не устают твердить своим сторонникам: "Спешите схватить своего противника за горло, загнать его в угол - а не то возобладает иная вера, иная партия, иная идеология! Кто не с нами, тот против нас!" Страх и недоверие разделяют людей. "Человек человеку волк", "каждый за себя" - говорят несчастные люди, опасаясь всего: другого народа, другого класса, другой религии. Идет явная или скрытая борьба и вражда всех против всех: люди образованные сторонятся с презрением и страхом "хамов из народа", а те в свою очередь презирают "белоручек"; русские сторонятся евреев и рассказывают друг другу анекдоты "про жидов, чурок и чукчей", а те платят им той же монетой; коммунистическая пропаганда орет во весь голос о кознях империализма, а буржуазная - твердит о коммунистической угрозе; мужчины самодовольно внушают друг другу, что женщины - существа низшего порядка, способные лишь к работе по кухне и воспитанию детей; все хором, как на Западе, так и на Востоке, кричат об экологическом кризисе, и при этом подавляющее большинство не пошевелит и пальцем, чтобы хоть что-то изменить. Мир разделен тысячами рубежей и барьеров, видимых и невидимых, части человечества расколоты, отчуждены друг от друга, люди не понимают и боятся друг друга, они чувствуют постоянный душевный дискомфорт и подавленность, но не видят, в чем причина. Вот великая трагедия XX века!

Гуманизм - это доверие человека к человеку, осознание каждым своей общности со всем человечеством, любовь к людям, терпимость, признание за другим тех же прав, какие имеешь (или хочешь иметь) сам, отрицание лжи, насилия и подлости, осознание своей ответственности перед всем человечеством, частью которого ты являешься, перед всей природой, крохотной частицей которой является человечество, преодоление рубежей, преград и перегородок: национальных, религиозных и других, разделяющих мир на части, признание каждой отдельной человеческой жизни и личности в ее уникальности высшей ценностью, равной всему мирозданию и всему остальному человечеству.

Гуманизм - это не дидактические догмы: не самодовольная беспроблемность, это - осознание каждым трагизма человеческого удела: смертности и конечности "мыслящего тростника" перед лицом молчащего вечного космоса. Людям, осознавшим этот трагизм, будут также смешны национальное чванство и партийные распри, как Гулливеру были смешны и нелепы войны лилипутов-остроконечников и тупоконечников, враждующих из-за принципиального вопроса: с какого конца разбивать яйцо.

Если не вселенское, космическое, то уж, по крайней мере, планетарное мышление - вот что сейчас насущно необходимо. Именно возрастание гуманизма, возрастание такого мышления - критерий прогресса в обществе. Опора тоталитарных и авторитарных режимов - разобщенность, одномерность людей, недоверие, страх одних перед другими, раздувание "видовых" отличий в ущерб "родовому" - общечеловеческому единству и "личному" индивидуальному началу. Опора гуманистического движения - общность всех людей при сохранении и утверждении их индивидуальности, их лица, доверие людей друг к другу, осознание единства всего человечества перед лицом великих проблем современности.

Таким образом, гуманизм есть преодоление трагической разобщенности человечества, которая обошлась ему в этом веке двумя катастрофическими войнами, двумя чудовищными режимами и угрозой ядерного самоубийства. Гуманизм - это альтернатива самоуничтожению человечества, несущая на своих анархистских, пацифистских, экологических знаменах лозунги свободы и ненасилия. Гуманизм - это теоретическое и практическое утверждение равенства неотъемлемых прав всех людей и, естественно, теоретическое и практическое отрицание любой элитарности, кастовости, дискриминации, ограничения кого бы то ни было в этих правах.

Петр РЯБОВ

* Продолжение. Начало в N 7

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ ЗЕМЛИ

21-22 января в Сиднее прошли конференция и фестиваль "Видение свободы", на которые съехались анархисты со всей Австралии, а также из некоторых других стран. В общей сложности в дискуссиях на различные темы принимало участие от 300 до 400 человек, к тому же около полутора тысяч человек собрались послушать выступление профессора Ноама Чомски, всемирно известного американского лингвиста, автора многочисленных работ по различным политическим вопросам, в основном связанным с критикой американской внешней политики, нового мирового порядка и западной системы пропаганды.

Программа была очень насыщенной - одновременно проходили несколько тематических дискуссий, на которых обсуждались проблемы соотношения анархизма и феминизма, борьбы против империализма и национально-освободительных движений, экологии, анархо-синдикализма и борьбы против приватизации, тюремной системы, полиции и преступности, борьбы за права сексуальных меньшинств, милитаризма и общественной самозащиты, анархической организации и стратегии движения, проблемы распространения информации и издания газет, вопросы классового анализа общества, борьбы за легализацию наркотиков, совместного участия анархистов и представителей других общественных и политических организаций в различных кампаниях по конкретным вопросам. Спонтанно образовались также дискуссионные группы по проблемам сельского анархизма и мужского движения.

Наибольший интерес вызвали дискуссии о феминизме (в ней принимало участие около 100 человек) и сексуальности. Как отметил один из участников конференции, именно эти вопросы вызывают больше всего споров и недоразумений среди анархистов в Австралии. Большинство австралийских анархистов - мужчины, да к тому же далеко не все из них расстались с общепринятыми патриархальными представлениями об отношениях между полами и роли женщины в обществе и семье. Все это отчетливо прозвучало во время дискуссии, когда точка зрения феминистов зачастую попросту заглушалась теми мужчинами, которые серьезно опасаются потерять традиционное место в меняющемся мире. Примерно те же проблемы возникли и в ходе дискуссии о движении гомосексуалистов и лесбиянок. Но выяснилось и другое - в то время как феминисты и феминистки или представители сексуальных меньшинств действительно аргументированно пытаются отстаивать точки зрения, расходящиеся с общепринятыми, те, кто придерживается патриархальных взглядов и считает "норамльными" только гетеросексуальные отношения, предпочитают в основном оперировать представлениями, заимствованными из популярной психологии, мифами и предрассудками.

Во время конференции все желающие могли пользоваться компьютерами, с помощью которых обеспечивался беспрепятственный выход в Интернет, мировую систему компьютерных коммуникаций, дающую возможность получать необходимую информацию, напрямую связаться с анархистами из других стран. Те, кто не был знаком с компьютерами или с компьютерными коммуникациями, могли получить исчерпывающие объяснения своих товарищей, вот уже несколько лет работающих над созданием австралийской и международной компьютерной сети.

Местный продовольственный кооператив обеспечивал участников конференции вкусной и недорогой вегетарианской пищей, анархические книжные магазины устроили распродажу и представили новые книги о философии анархизма, компьютерных коммуникациях, экологии и борьбе за легализацию наркотиков. На конференции также распространялось письмо мексиканского партизанского командира Маркоса, был организован показ видеофильмов. Днем почти все, кто участвовал в различных дискуссионных группах собирались на пленарных заседаниях, где вкратце подводились итоги дискуссий, а вечером все встречались на дискотеке.

Хочется надеяться, что когда-нибудь и анархисты из бывшего Советского Союза на своих конференциях будут обсуждать серьезные вопросы, а не склоки между различными сектами.

Михаил ЦОВМА

БОЛЕЕ ЧЕМ СКРОМНЫЕ ИТОГИ КАМПАНИИ СОЛИДАРНОСТИ С ВОСТОЧНЫМ ТИМОРОМ

В ноябре в Москве в глубоком подполье был создан Мауберский Комитет (Бригада революционной солидарности), намеревавшийся как-то привлечь внимание к борьбе народа Восточного Тимора. Видимо, подполье оказалось слишком глубоким, ибо акции Комитета не имели никакого резонанса. Тем не менее: 6 декабря на встречу с Мауберским Комитетом в МГУ явились 2 (два) студента, один сотрудник и один троцкист; 7 декабря, в 19-ю годовщину вторжения на Восточный Тимор индонезийских войск, семь человек пикетировали посольство Индонезии, чем вызвали легкую панику у индонезийских гэбистов - в итоге они приняли суровое письмо послу. 10 декабря, в день прав человека, члены Комитета появились в рядах демонстрации на Пушкинской площади с флагом восточнотиморских партизан, чем вызвали некоторый интерес у населения и СМИ. Но на следующий день началась война, и деятельность Мауберского Комитета пришлось законсервировать. Все-таки вышли две, посвященные Восточному Тимору, статьи в "Новой ежедневной газете" и одна в дэзсовском "Свободном Слове". В одной из московских школ учительница - мауберский симпатизант сделала мауберское сообщение аж на трех уроках. Кроме того, информация о Тиморе и кампании солидарности была направлена в другие города России и Украины по каналам КАС, но от этих каналов на сегодняшний день - ни ответа, ни привета мауберскому сопротивлению.

Николай МУРАВИН

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОНТРОЛЕРАМИ

Хабаровские анархисты объявили войну контролерам в общественном транспорте. Наконец хоть кто-то поставил себе целью извести этих паразитов на теле трудового народа! С превеликим удовольствием перепечатываем листовку-памятку, подготовленную хабаровчанами и желаем успехов в борьбе с контролерами не только хабаровским КАСовцам, но и всем вам, братья-читатели.

Общие методы:

1. Требуйте предъявления удостоверения, переписывайте его данные, тяните время.
2. Используйте прокомпостированные талоны максимально возможное количество раз.
3. В критической ситуации предъявляйте все имеющиеся использованные талоны.
4. При посадке просите у выходящих использованные талоны, при выходе - отдавайте входящим. БУДЬТЕ СОЛИДАРНЫ С ТОВАРИЩАМИ ПО НЕСЧАСТЬЮ!
5. Требуйте от вашей администрации, профсоюза дотацию на проезд.
6. При возможности использовать цветной ксерокс напечатайте талонов себе и своим друзьям.
7. Блокируйте движение контролеров, предупреждайте всех об опасности.

Радикальные методы:

1. Всячески выражайте свое презрение контролерам - предателям трудового народа!
2. Забивайте компостеры жевательной резинкой, спичками, бумагой и другими подручными средствами!
3. Ломайте компостеры!
4. Провоцируйте акции гражданского неповиновения на общественном транспорте!
5. Принципиально отказывайтесь оплачивать свой проезд, пусть государство и буржуи оплачивают работу общественного транспорта!

P.S.: От себя можем добавить еще два метода.

Первый. С помощью отвертки или гвоздодера снимите компостер со стены транспортного средства. Теперь для поездок вам потребуется только 1 (один) билет, который вы будете предъявлять вместе с компостером. В случае несогласия контролера с такой формой оплаты проезда, компостер - тяжелый металлический предмет, может послужить орудием устрашения и самообороны.

Второй. Если вы едете большой компанией, просто ссаживайте контролеров на ближайшей остановке.

Желаем вам удачи на дорогах!

Летняя кампания в Череповце

Летом 1994 г. в Череповце работал экологический лагерь протеста. Радикальные "зеленые" и анархисты из Москвы, Калуги, Свердловска, Нижнего Новгорода добивались кардинальных изменений в состоянии окружающей среды в городе, на территории которого расположилось чудовище по имени Череповецкий металлургический комбинат (по новейшей моде переименованное в А/О "Северсталь") - одно из самых экологически опасных предприятий России.

Череповец входит в первую пятерку городов России по уровню загрязнения окружающей среды. Ежегодно здесь выбрасывается в атмосферу 600 тыс. тонн вредных веществ (по 1,7 тонны на каждого жителя). Концентрации многих из них превышают предельно допустимые концентрации (ПДК) в 20-40 и более раз. Кроме того, ежегодно складируется на грунте ок. 5 млн. тонн опасных отходов, сливается в Рыбинское водохранилище и бассейн Волги 100 млн. кубометров неочищенных стоков. Заболеваемость детей в Череповце по многим болезням превышает среднероссийскую в 4-6 раз, растет детская смертность.

Летом 1993 года в Череповце уже действовал лагерь протеста, организованный анархистами и радикальными "зелеными". Благодаря взаимопониманию с рабочими ЧерМК и населением города, тогда удалось добиться решения горсовета, обязующего администрацию в жесткие сроки представить план реконструкции комбината, прошедший экологическую экспертизу. Однако после ликвидации горсовета в октябре 1993 г. это постановление потеряло силу и администрация комбината вновь получила возможность продолжать свою отравительскую деятельность без препон.

В 1994 году радикальные элементы требовали создания профпатологического центра (пока его нет, считается, что нет и профзаболеваний!), отселения жителей из санитарной километровой зоны, реконструкции наиболее вредных производств комбината, а для изыскания средств на это - независимой проверки финансового состояния А/О "Серерсталь". Требования эти для властей были крайне неудобны, а потому они постарались сделать все, чтобы участники акции боролись не за умы и сердца граждан Череповца, а за собственную "выживаемость" в городе.

Уже 1 июля, в день "высадки" все участники лагеря были задержаны милицией, где их и продержали до ночи. Со 2 июля за ними была установлена открытая слежка, военизированная охрана А/О "Серерсталь" еженощно опрокидывала палатки, подбрасывала на территорию палаточного городка взрывпакеты, пыталась ппровоцировать драки. С 5 по 10 июля четверо участников лагеря отбыли пять суток административного ареста. После их освобождения организаторы кампании изменили тактику - свернули палатки и сделали упор на работе с местным населением: ежедневных пикетах, расклейке плакатов, разговорах во дворах и квартирах с жителями опасной зоны. Штаб кампании переместился в помещение Свободных профсоюзов комбината, которые поддерживали "зеленых" и анархистов.

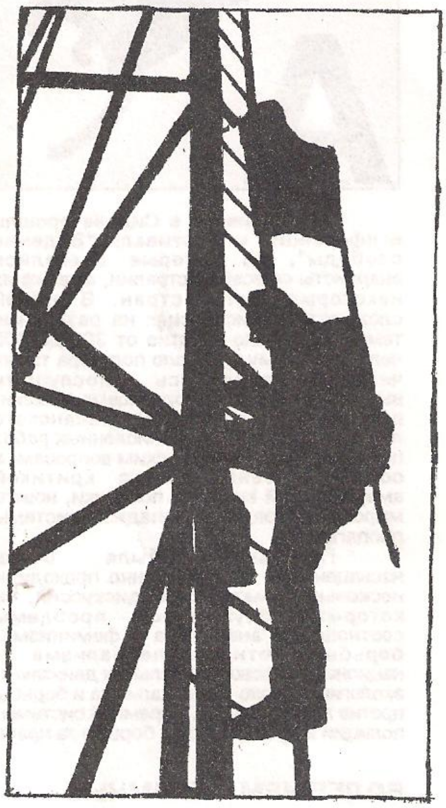
В результате, к концу первой декады августа удалось добиться создания двух инициативных групп из местных жителей - по отселению из санитарно-защитной зоны и по профзаболеваниям.

Кампания 94 года в Череповце была завершена несколькими демонстративными жестами, типа восстановления палаточного городка перед заводоуправлением комбината, покраски юбилейной чушки стали, высящейся там же, в зеленый цвет и т.п. Состоявшееся осенью в Москве итоговое собрание приняло решение продолжать работу в избранном направлении - уже в качестве группы "Череповец-95".

Ну, что ж, как говорят среди нас, атеистов, бог троицу любит.

Владимир ПОТАПОВ

Контакт с группой "Череповец-95": 109518, Москва, Саратовская ул., д. 3, корп. 2, кв. 46, Кирилл Привезенцев (тел. (095) 173-69-27.



ЧЕГО ЧИТАТЬ

Не так давно вышла из печати брошюра Алексея Борового "Бакунин". Несмотря на достаточно небольшой объем (48 стр.), в ней нашли отражение представления Бакунина о природе человека и его свободы, о государстве, науке, религии, патриотизме, революции и синдикализме. В отличие от других исследователей, Алексей Боровой попытался отойти от традиционных подходов к Бакунину лишь как к "представителю революционного народничества" и "стороннику исторического материализма". Ведь при желании в творчестве Бакунина можно найти и идеи, позднее получившие развитие в интуитивной философии Бергсона, значительно отличающиеся от сухо-рационалистических построений Кропоткина и кропоткинианцев. Безусловно, небольшой очерк не заменит куда более полных исследований и трудов самого Михаила Бакунина. Но он именно в силу своего нетрадиционного подхода позволит взглянуть на Бакунина совершенно по-иному и по достоинству оценить его разрушительный и созидательный пафос. Очерк Борового был впервые опубликован в 1926 году в сборнике "Михаилу Бакунину. 1876-1926. Очерки истории анархического движения в России", выпущенном издательством анархо-синдикалистов "Голос Труда" и с тех пор не переиздавался.

Вы можете заказать и получить брошюру по почте, послав почтовый перевод на 1200 рублей (500 руб. за брошюру + почтовые расходы) по адресу: 109462, Москва, Волжский бульв., 21-62, Цовме Михаилу.

ВОЛЯ

Международная анархическая газета

N 8, январь-февраль 1995

Редакционнная группа:

Николай Муравин, Влад Тупикин, Михаил Цовма (Конфедерация анархо-синдикалистов - КАС)

Техническая поддержка:
Ольга Блатова ("Хранители Радуги")
Рауль Нахмансон

Газета выходит в формате, наиболее удобном для альтернативной полиграфии

Адрес редакции:

107061, Москва, а/я 500

Внимание! Очень важно! На конвертах просьба указывать только название города, индекс и номер ящика, не добавляя магических слов "редакция", "газета", "Воля", "Анархия" и т.п.

E-MAIL: cube@glas.apc.org